

Большой попугай с пестрыми перьями на хвосте захлопал крыльями и покинул «Морской Туман». Пролетев на огромной скорости мимо портового квартала, он направился вглубь города-государства.

— Первый помощник, а что делать нам? Просто ждать здесь? — спросил один из матросов, посмотрев на удаляющуюся фигуру Перли, и повернул голову к Эйдену, который молча стоял в стороне.

— ...Придется пока подождать. — Эйден опустил голову и посмотрел на поверхность, по которой ступали его ноги. Он быстро взвесил все за и против. — Не только из-за приказа капитана, но и из-за состояния «Морского Тумана».

Его последние слова успокоили матросов.

Капитан взял с собой на берег лишь нескольких приближенных, оставив первого помощника и всех остальных матросов на корабле. Очевидным объяснением этому служило то, что большинство матросов «Морского Тумана» выглядели гротескно и ужасающе, но на самом деле Эйден прекрасно понимал настоящую причину такого решения капитана.

Все дело в том, что не так давно «Морской Туман» столкнулся со своим флагманом.

В данный момент корабль находится в очень плохом состоянии, и не только из-за повреждений корпуса, но и потому, что его «душа»... беспокойна, котлы вибрируют, в часовне раздается странный звук, давление в паропроводе не спадает. Корабль действительно вернулся на «эту сторону», но трудно было сказать, выйдет ли он когда-нибудь из—под контроля.

Когда корабль находится в нестабильном состоянии, моряки, прослужившие на борту более полувека, становятся его «якорями» — железные якоря «Морского Тумана» позволяют ему причалить, а «якоря из нежити» удерживают его в реальности.

Эйден не решился сократить число матросов на борту — особенно после того, как обратил внимание на странную ситуацию в Пранде. Он не решился позволить экипажу «Морского Тумана» ступить в город—государство, потому что это могло «коснуться» только что стабилизировавшейся «души» корабля.

Кроме того, он не решился позволить экипажу подавать сигналы в город-государство Пранд, в том числе трубить, звонить в колокол или связываться с властями города-государства по телеграфу, потому что боялся встревожить... определенные силы, скрывавшиеся внутри Пранда.

Поручить Перли доставить сообщение было наименее рискованным вариантом, который он мог придумать в данный момент. Он надеялся, что капитан сможет вернуться сразу же после получения сообщения, надеялся, что его еще не заманили в ловушку, и надеялся, что еще не слишком поздно.

Конечно, он не мог полностью полагаться на «ожидание» — если капитан не вернется и через день, ему придется рискнуть и отправить на берег небольшую группу матросов.

Эйден нахмурил брови, глядя на залитую солнцем Жемчужину Моря. Он вспоминал каждую деталь разговора капитана с инквизитором, пытаясь найти в нем хоть что-то, что могло бы объяснить необычное поведение Аномалии 203.

***

Дункан, сидевший за прилавком и перелистывавший газету, внезапно прекратил свое занятие и, подняв голову, задумчиво поглядел в окно.

Сидевшая рядом Элис тоже пыталась читать газету, следуя его примеру. Заметив его движение, она с любопытством спросила:

— Мистер Дункан, на что вы смотрите?

— ...Только что я вдруг почувствовал, что что-то смотрит в эту сторону, — нахмурился Дункан и пробормотал с меньшей уверенностью: — Но это ощущение исчезло в мгновение ока.

— О-о-о, я знаю, это называется «Настороженность Сильного»! Мистер Козлиноголовый рассказывал мне о ней, — воодушевившись, сказала Элис. — Он рассказывал, что чем вы сильнее, тем больше вероятность того, что вы почувствуете взгляды или даже мысли, направленные на вас, и что такого сильного человека, как вы, это взбудоражит ...

Дункан отложил газету и посмотрел на Элис.

— Он правда так говорил?

Улыбка тотчас же сошла с лица Элис.

— ...Последнее предложение я додумала сама.

— Не занимайся такими бесполезными рассуждениями, — небрежно сказал Дункан, а затем сконцентрировался и начал искать источник «вспышки настороженности».

Он не отмахнулся от вспышки как от иллюзии — проведя столько времени в этом странном мире, он выработал привычку обращать внимание на любую «внезапную вспышку настороженности» и докапываться до ее сути.

Чувства Дункана быстро распространились к краям города-государства, и уже через мгновение

в его сознании возникли четкие очертания Пранда. И так же, как он смог ощутить «прикосновение» «Затерянного Дома», он начал чувствовать, что город-государство передает ему самые разные «прикосновения». И среди этих «прикосновений» в его сознание проникло одно из самых неожиданных.

Юго-восток, порт Пранда.

...Корабль Тириана? — Почувствовав источник, Дункан тут же слегка удивился. — Как он сюда попал?

Сразу же после этого он вспомнил свою предыдущую встречу со стальным линкором, положение, в котором тот находился, а также его намерения. Он недолго поразмыслил, его лицо приняло странное выражение.

«Морской Туман» появился в окрестностях Пранда... Может быть, это «подкрепление», вызванное властями Пранда? Может быть, он прибыл, чтобы перехватить меня?

Он смутно догадывался о причине и следствии, и от них ему хотелось одновременно и плакать и смеяться. Он не знал, стоит ли ему оплакивать их отношения, или же смеяться над тем, что Тириан прибыл в Пранд в качестве подкрепления. «Затерянный Дом» нанес «Морскому Туману» огромные повреждения и даже почти потопил, но последний все равно решительно прибыл в Пранд. Это своего рода проявление непоколебимой воли?

Он же приплыл сюда не ради поддержания мира во всем мире.

Скорее всего, он приплыл сюда из-за безграничной радости от битвы с отцом.

— Что-то вы засмотрелись, мистер Дункан, — снова раздался сбоку голос Элис, которая оглядывала его, слегка наклонив голову. — Не хотите выйти?

— Нет, — покачал головой Дункан, не отрывая взгляда от «Морского Тумана». Он не мог уловить деталей происходящего на корабле, поскольку тот не состоял в его «коллекции», как «Затерянный Дом» и «Пранд». Но, учитывая «связь» между ним, «Морским Туманом» и Тирианом, он уже начал пытаться искать местонахождение своего «сына» — вот только Элис не поймет, даже если он расскажет ей об этих сложных вещах. Он не стал ничего объяснять ей и вдруг нахмурился, увидев, как кукла наклоняет голову.

— Не наклоняй голову, а то отвалится.

Элиса поспешно кивнула головой.

В этот момент за маленькой дверью послышались шаги, затем она открылась, и из нее выпорхнула миниатюрная фигурка.

— Мистер Дункан, — поприветствовала Ширли, вытирая пыль с юбки. — В магазине убрано! Все вещи, которые вы просили, тоже убраны на полку!

— Молодец, — кивнул Дункан. — На плечах еще осталось немного пыли.

— О, — Ширли покрутила головой и похлопала по плечам, а затем нервно посмотрела на Дункана. — Мистер Дункан, что... дальше?

Во время разговора с Дунканом она явно не была такой напуганной, как на «Затерянном Доме», но на ее лице все еще читалась нервозность, и казалось, что полностью развеять эту нервозность какое-то время не удастся. Но сейчас она явно пребывала в более чем лучшем состоянии, чем в тот момент.

По крайней мере, она осознавала доброту Дункана, что же касается напряжения... то в первую очередь ему придется успокоить Пса.

Дункан кивнул, затем окинул взглядом Элис, которая глядела в газету, но на самом деле не понимала ни слова.

Неграмотная.

Он бросил взгляд на Ширли.

Еще одна неграмотная.

И на Пса, который прятался в тени рядом с ней. Его запах стал все более уловимым, хотя Пес и не показывал себя.

Неграмотный.

Я нанял их для помощи в магазине, а они даже не умеют читать, — подумал Дункан и тут же вспомнил об одной идее, которая возникла у него раньше, а также о своей старой работе.

— Давайте, садитесь здесь, Ширли — справа от Элис. — Дункан отодвинул стул и поставил его рядом с прилавком. — Пес — за прилавком... Не прячься, я видел твою тень. Идите сюда, я все придумал.

Ширли повиновалась и села на стул, а Элис наконец отложила непонятную ей газету и с любопытством вскинула глаза.

— А, что вы придумали?

— В общем, Нина ушла за покупками и еще не вернулась. Пока она занята, я буду учить вас читать, — весело сказал Дункан и тоже встал, чтобы привести в порядок одежду. — Вы же не можете все время быть неграмотными, верно?

Ширли никогда не думала, что «идея» капитана Дункана окажется такой, и тут же замерла на месте, Элис была полна любопытства, даже глаза засияли ярче, а сидевший за прилавком Пес поднял голову и с недоумением поглядел на Дункана, а потом на Ширли.

— Но я всего лишь гончая...

Дункан фыркнул и опустил взгляд, но прежде чем он успел что-то сказать, Демон Глубин внезапно оживился и резко выпрямился.

— Но я могу попытаться стать культурной собакой, у меня есть страсть и уверенность... — сказал он.

— Прекрасно, — ответил Дункан довольным голосом, не отрывая взгляда от порта и одновременно потянувшись под прилавок и вытащив пару книг в мягкой обложке. Он протянул их его «ученикам». — Вот вам азбука. Начнем с самого простого.

Ширли с озадаченным выражением лица взяла книгу у Дункана.

Затем ее настигло полное замешательство.

Буквы — врата в новый мир, который был ей совершенно непонятен.

Прошло всего несколько минут, прежде чем Ширли убедилась в одном: сражаться с культистами гораздо проще!

Но Дункана явно не волновало расстроенное выражение Ширли — вернее, он уже давно к нему привык.

Он чувствовал только радость — ту, что возникает, когда вдруг прикасаешься к знакомым вещам и делаешь знакомые дела, блуждая по чужой земле.

Но длилось это недолго — когда Ширли дошла до четвертой буквы алфавита, внезапно раздался звон колокольчика и легкие шаги, прервав занятие.

С порога раздался радостный голос Нины:

— Дядя Дункан! Я вернулась!

Дункан поднял глаза и увидел, как Нина вбегает в магазин, но тут же заметил, что за Ниной влетело что-то еще.

— Я увидела Ай, когда вернулась, — радостно заговорила Нина, — и, кажется, он привел с собой друга!

— Друга?

Дункан слегка нахмурился, а затем увидел, как вслед за Ниной в магазин влетел Ай, а за ним следовал большой попугай с пестрыми перьями на хвосте...

Дункан лишился дара речи.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3756818>